

УДК 78:929(470)
ББК 85.318(2)6-8
М25

Во внутреннем оформлении использованы фотографии:

- © Александр Поляков / РИА Новости;
- © Денисов Антон / Фотохроника ТАСС
- © Из личного архива Бориса Зосимова

В коллаже на обложке использованы фотографии и иллюстрации:
Eugenia Porechenskaya, Master1305, Artem Musaev / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Марголис Михаил Михайлович.

М25 Борис Зосимов. Человек, подаривший нам MTV и «Монстров рока» / Михаил Марголис. — Москва : Эксмо, 2022. — 256 с. : ил.

ISBN 978-5-04-156569-5

Книга знаменитого журналиста, музыкального критика и радиоведущего Михаила Марголиса посвящена Борису Зосимову, культовой фигуре российского музыкального мира. В увлекательном, почти приключенческом романе раскрывается удивительная история жизни невероятного медиаменеджера и продюсера, для которого нет ничего невозможного: организовать концерт Metallica и AC/DC в Москве за три недели, создать музыкальный канал MTV, подружить Алсу с князем Монако.

Завораживающая панорама молодой музыкальной индустрии России 1990–2000-х годов переплетается в этой книге с забавными анекдотами из жизни Бориса Зосимова и его многочисленных друзей, с лирическими зарисовками и тонкими историческими наблюдениями. Эта книга предназначена для всех, кто интересуется российской музыкальной индустрией, и станет настоящим подарком для любителя необыкновенных историй о рок-н-ролле, который все еще жив.

УДК 78:929(470)
ББК 85.318(2)6-8

© Михаил Марголис, текст, 2022
© Борис Зосимов, фото, 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-156569-5

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. Моральная ломка комсомольца	9
Глава 2. Нелегальный рок-н-ролл. Арест Романова	17
Глава 3. Резкий Барыкин. Бунт «Землян». Сгоревшая иномарка	29
Глава 4. «Хочешь меня грохнуть — делай это сейчас»	39
Глава 5. Как переночевать в доме американского миллиардера	51
Глава 6. Папа русского метала	61
Глава 7. Боевой Эд. Превращение соперника в сотрудника	71
Глава 8. «Борис, хотите устроить концерт Metallica и AC/DC в СССР?»	81
Глава 9. Лисовский помогает. Троицкий не мешает. Намин вредит	91
Глава 10. Промоутерское «детство» Тёмы.	101
Глава 11. «Тушинское побоище». Рок-фест для «Книги рекордов Гиннесса»	109
Глава 12. Мы могли купить Тверскую улицу!	119
Глава 13. Захват ТВ и союз с Polygram	129
Глава 14. Лена Зосимова везде	139
Глава 15. Мои «Подружки» меня саму выбешивали	149
Глава 16. Пугачёва — гостеприимная хозяйка, но делать с ней бизнес — никогда!	165
Глава 17. Задача была — убрать этих ребят с рынка	177
Глава 18. Русское MTV за 30 миллионов долларов	191
Глава 19. Я взял Ивана Урганта к нам, но знал, что это ненадолго.	201
Глава 20. Американский консул считал меня крупным мафиози	213
Глава 21. И тогда я сказал Крутому: «Можешь покупать „Муз-ТВ“»	223
Глава 22. Алсу хотела пожать руку князю Монако. Я это устроил	233
Глава 23. Au revoir, Russie! Дауншифтинг у Женевского озера	241
P.S.	251

Михаил Марголис

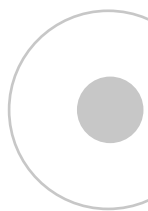
Тридцать лет назад, в 1992-м, толстый, респектабельный журнал «Деловые люди», этакий отечественный вариант знаменитого Forbes, распространявшийся в англоязычной версии и за рубежом, назвал «самым влиятельным человеком в шоу-бизнесе России» Бориса Зосимова. Выбор выглядел логично. Годом раньше этот человек сенсационно, затратив лишь три недели на подготовку, провел на аэродроме в Москве крупнейший (вписанный в «Книгу рекордов Гиннеса») международный рок-фестиваль Monsters of Rock, где хедлайнерами выступили Metallica и AC/DC, а партнерами Бориса являлись миллиардеры всемирной корпорации Time Warner, руководители московской мэрии и члены российского правительства. Он основал свою многофункциональную компанию

BIZ Enterprises, которая действовала по обе стороны Атлантики, проводила гастроли популярных артистов и регулярные стадионные концерты ведущих российских рок-групп. Зосимовская экспансия на ТВ, радио, в прессе была стремительной и несравнимой с результатами его конкурентов. Он галопом опережал всех на нашем музыкальном рынке, попадая, естественно, в противоречивые (читай: стремные, полукриминальные, непредсказуемые) ситуации, которыми напичкана история становления любого российского бизнеса, тем паче шоу-бизнеса. Зосимов «разруливал» эти ситуации и решал многие проблемы с изрядным авантюризмом, но эффективно, порой с гусарской лихостью. Вся его профессиональная история — увлекательный, остросюжетный сериал (вопросы к нему появлялись даже у Интерпола), перенасыщенный звездными лицами.

«Деловые люди», признав Бориса Гурьевича «самым влиятельным» в российском шоу-бизнесе в 1992-м, могли бы закрепить за ним это звание и на следующее десятилетие. Зосимов стабильно «повышал ставки» до начала нынешнего века и сохранял лидерство на российском музыкальном рынке. Это он наполнил актуальным контентом первый отечественный развлекательный телеканал «2x2», привел в Россию мирового рекорд-мэйджора Polygram, открыл MTV Russia, внедрил идею тура «Голосуй, или проиграешь», придумал телеканал «Муз-ТВ», создал свою музыкальную газету, модный журнал и сделал поп-звездой собственную дочь Лену. В определенный момент Борис решил, что достиг многого и накопил

Борис Зосимов. Человек, подаривший нам MTV и «Монстров рока»

достаточно, дабы вместе с семьей удалиться от суеты к красивому европейскому озеру и у домашнего очага не спеша созерцать происходящее в мире сегодня, периодически вспоминая былое...

МОРАЛЬНАЯ ЛОМКА КОМСОМОЛЬЦА

глава

1

К своему 70-летию он подошел с полнейшим во всех смыслах достатком, умиротворенный собственным милым домом, красивой, любящей женой, дочерьми и благолепием французской пасторали. Повесть о нем можно начать как предание...

“**В те далекие времена, когда на краю Старого Света существовала большая страна под названием СССР, где табуированную триаду «sex, drugs and rock’n’roll» заменяли «любовь, комсомол и весна»,**

В семье высокопоставленного номенклатурного чиновника Гурия Петровича Зосимова рос юноша Боря, с детства обладавший всем, о чем лишь грезили девяносто девять процентов его советских сверстников. ””

Даже родился он и юность свою провел в почти заграничной по союзным меркам Риге, а, скажем, не в Сыктывкаре или Вологде. Далее случился переезд в Москву. У папы — серьезный пост в Госплане, у Бори — поступление и окончание престижной «Плешки» (экономический университет им. Плеханова). И затем — торный карьерный путь советского «мальчика-мажора». Борису еще тридцати не исполнилось, а он успел послужить референтом в Комитете молодежных организаций СССР, инструктором в столичном Ленинградском райкоме комсомола, замначальника управления приема почетных гостей оргкомитета летней Олимпиады-80 и замначальника отдела школы переподготовки кадров комсомольских работников ЦК ВЛКСМ.

О тех официально бойкотированных внушительной частью цивилизованного мира Олимпийских играх в Москве, ставших тем не менее праздником и лучом света для огороженных железным занавесом строителей коммунизма, Борис вспоминает как об «абсолютном счастье». Одного из его райкомовских товарищей пригласили тогда поработать

в олимпийском оргкомитете, и он позвал Зосимова с собой, обрисовав заманчивые возможности: «Станешь моим замом. Займешься приемом разных почетных гостей. Наберешь четыреста переводчиков и будешь все координировать». Действительность, как пел Высоцкий, оказалась «еще шикарнее». У 27-летнего Бори появилась даже персональная служебная «Волга» с телефоном. «Представляешь, в 1979 году! Я прямо из машины звонил знакомым девушкам. Это была сказка. И я реально организовывал во время Олимпиады московский быт разных принцев, главы МОК, других VIP-персон. С Самаранчем общался. Мог пойти на любые соревнования на лучшие места. Много тогда посмотрел, только на закрытии Олимпийских игр не присутствовал — заканчивал в тот момент подготовку всяких документов. Так что Мишка на шариках улетел без меня. Вообще, эта работа мне очень понравилась. Я не пытался воспользоваться ей с какой-то личной выгодой, просто кайфовал от общения с людьми с другой планеты, оно очень раскрепощало».

Инопланетянами, разумеется, были «люди с Запада» (туристы-болельщики, члены спортивных делегаций, представители некоторых фирм), объявившиеся в «зачищенной» Москве олимпийским летом 1980-го в непривычно большом количестве. Советские фарцовщики, например, стремились наладить с гостями эффективные интернациональные товарно-денежные контакты. Зосимову и такого не требовалось. «Фарцовка в ту пору абсолютно мимо меня прошла. Хотя знал ребят, которые этим занимались.

На Садовом, помнится, у одного из магазинов была „толкучка“, и я там периодически тусовался, общался с продавцами. Но сам ничего не продавал, не покупал. Смысла не было. Во-первых, я являлся крупным комсомольским работником, у меня имелись чеки в „Березку“. Я мог там приобретать „валютные“ товары, в том числе хорошие сигареты, жвачку и т. п. Во-вторых, благодаря папе у нашей семьи было „кремлевское обслуживание“. Так что мне и без фарцовки вполне всего хватало.

Мне вообще в жизни повезло. На любую свою работу ходил как на праздник. Включая даже райком комсомола, поскольку занимался там вопросами, с политикой не связанными. Организовывал поездки советской молодежи за рубеж. Собеседования проводил, про „ордена комсомола“ спрашивал.. Коротче, все эти анекдотичные формальности. А меня самого в заграничные вояжи утверждал горком. И вот горком меня в начале 1980-х не пустил во Францию, зато я трижды съездил в Чехословакию и еще в некоторые соцстраны».

Ну, прокатили горкомовцы Зосимова с одной поездкой в капстрану, наверняка отправили бы чуть позже в другую. Обиженно хлопать дверью из-за такой частности сыну начальника отдела Госплана СССР не следовало. Впереди маячили очередные карьерные рубежи. Возможно, к середине 1980-х Борис сам бы уже стал каким-нибудь руководителем в горкоме и определял, кому куда ехать. Но что-то екнуло в его подсознании (безотносительно «французского

облома») после олимпийских встреч с западными гостями. Он «начал подтягивать иностранный язык» и ощутил «порыв свалить вообще из этого комсомола». Похоже, те самые «инопланетяне» в отношении Зосимова непроизвольно сработали как настоящие «агенты влияния», и не зря горкомовские кураторы сомневались в идейной стойкости своего молодого однопартийца. Хотя Борис во всем «винит» исключительно себя. «Я увидел людей с другими интересами, другой точкой зрения. Никто из них меня не агитировал, антисоветчиком не делал. Просто само общение с ними было радостью.

Пока работал в райкоме, мне прочищали мозги с утра до вечера. Войну в Афганистане объясняли примерно так: там есть какая-то гора, и с этой горы американцы могут запустить ракеты в Москву. Поэтому мы вошли в Афганистан. Когда подобное тебе вталкивают ежедневно, начинаешь в это верить. Слава богу, у меня хватило ума, оказавшись в ЦК комсомола, увидеть огромную разницу между реальностью и тем, что происходит внутри системы, где всякие Иван Ивановичи изображают из себя патриотов, а сами — конченные раздолбаи. Плюс я очень любил музыку и активно ей занимался. Вечерами ходил в единственный тогда ночной клуб в Москве. Сознание раздваивалось: оказывается, есть вот такая жизнь, нормальная, где говоришь правду, общаешься с людьми, которые тебе интересны. И есть другая, где постоянно цинично врешь и слушаешь такую же ложь в ответ. Моральная ломка была страшная. Жить в такой биполярности, раздвоенности стало

невыносимо. В итоге в 1981 году я ушел из комсомола, кинув партбилет на стол. После чего был уверен, что мне никогда не сделать никакую карьеру, не поехать ни в какую за границу, что у меня „волчий“ билет. Тем не менее совершил этот шаг абсолютно сознательно».

Маму Бориса внезапный сыновний катарсис предсказуемо шокировал. «Что ты делаешь?! — воскликнула Раиса Леопольдовна, работавшая финансовым директором московского ювелирного завода. — Ты себе жизнь погубил!» Зато сановный папа Гурий Петрович, которому Борино фрондерство могло, в принципе, аукнуться проблемами, неожиданно крамольно шепнул на ухо сыну: «Молодец». «И тут я обалдел, — не скрывает Зосимов. — Отец был человеком с таким внутренним стержнем, что плевал на любые пересуды и порой высказывался весьма смело. Да и не могли с ним ничего сделать, поскольку его как эффективного экономиста очень ценили и глава Госплана Байбаков, и председатель Совмина Косыгин. Так что мой поступок его не испугал. Напротив, показалось, папа даже обрадовался, что сын уходит из этой клоаки».

Все и впрямь обошлось без драматизма. «Начальники мои комсомольские сперва, конечно, начали распальцовку, грозили всячески, рисовали мрачные перспективы. Но никаких серьезных последствий не было».

